

* * *

Снег идёт на склоне дня.
Он идёт ко мне.
Снег проходит сквозь меня...
Голова в огне.

Закипает в сердце дрожь.
Голова в дыму.
«Ты куда, куда идёшь?» —
Я кричу ему.

Замерзает в горле крик:
«Ты мне другом был!»
Он в ответ: «Отстань, старик,
Я тебя забыл!»

Я в смятенье: «Как же так?
Я ещё живой?»
Белый саван.
Белый флаг.
Снег над головой.

Слезы зябкие мои
Превратил в шугу.
Вроде зыбкой полыньи
Вся душа в снегу.

Но не слышит он меня.
Мне не по себе.

...Снег идёт на склоне дня
По моей судьбе.

* * *

И левые, и правые —
Вы мальчики кровавые.
Над Русью Божий Витязь
На огненном коне.
А вы ей только снитесь
В её кошмарном сне.

* * *

Душа у меня молода
Из хрупкого, тонкого льда.
Когда лёд оттаёт,
В душе расцветает
Подснежников нежных гряда.

В душе у меня бирюза
Прозрачная, словно слеза.
Звнящее лето.
И сполохи света
Мои застилают глаза.

В душе у меня тишина.
Душа несказанно пьяна.
Небесная просинь.
Бездонная осень.
Во всём виновата она.

В душе моей снежная тьма.
Наполнены всклень закрома.
Сварливая печка.
Замёрзшая речка.
Горбатая ведьма — зима.

ШАПКА

Плывёт по Волге шапка,
Дивясь сама себе,
Раскачиваясь шатко,
Как будто при ходьбе.

Плывёт вдоль побережий
Угрюмых Жигулей.
Искрится мех медвежий
Рубинами на ней..

К воде её не клонит
Ни ветер, ни волна.
Плывёт себе, не тонет
Разбойная казна.

Сапфиры и агаты
Её венчают мех.
Усеяны богато.
Не счесть камней всех.

...Бывало, вдрызг штормила
Река в ненастный день.
А шапку лишь ломило
Волною набекрень.

Волна стеной вздымалась,
Грозя крутой бедой.
Но шапка не ломалась
Пред волжскою водой.

Стихия бушевала.
А шапка на волне,
Сияя, гарцевала,
Как всадник на коне...

Кипит-бурлит под шапкой
И пенится волна,
Как будто вострой шашкой
Разрублена она.

И пароход, и барку
Река теснит волной,
Чтоб обходили шапку
С поклоном стороной.

И люди, что помельче,
И важные тузы

Пред шапкой той при встрече
Ломают картузы.

Раскачиваясь шатко,
Как будто при ходьбе,
Плывёт по Волге шапка,
Дивясь сама себе.

Оглаживает холку
Речную Божий день.
Идёт хозяин Волги
В воде по шапку всклень.

А кто же тот хозяин?
Он из каких людей? —
Известно, Стенька Разин —
Разбойник-лиходей.

По потаённым схранам,
Утерянным на дне,
Идёт-бредёт с поклоном
К утопленной княжне.

Но пленница тaitся
От Стенькиной любви.
Горит во мгле денница.
...А шапка на крови.

Окликивает горы
Речного ветра гуд.
То тайные дозоры
Стан Стенькин стерегут.

Казачью перекличку
Разбойнички ведут.
И клич «Сарынь на кичку!»
Не позабыли тут.

Когда княжну-любаву
Степан себе вернёт,
Он волжскую заставу,
Как прежде, всколыхнёт.

Раскачиваясь шатко,
Прощальный путь торя,
Плывёт по Волге шапка —
Подарочек царя.

Молва смущает разум
Уже который век.
А кто не верит сказу —
Пропавший человек!

ХОЛОДЕЦ

На тарелках дрожит холодец.
От вина запотели рюмахи.
От Володьки уходит отец,
А Володька в нарядной рубахе.

На дворе ясный солнечный день,
И распахнуто настезь окошко.
За плечо перекинут ремень,
Но оглохла от горя гармошка.

Тётя Вера, Володькина мать,
Нарядившись в красивое платье,
Умоляет Володьку сыграть
На прощанье отходную бате.

И Володька играет отцу,
Он выводит колена такие,
Что текут у отца по лицу
Неподкупные слёзы мужские.

И отец говорит: «Молодец!
Будь разумным и слушайся
маму».

На тарелках дрожит холодец,
Разделивший семейную драму.

И кричит тётя Вера: «Не тронь!
Откачнись. Не твоё это дело.
Забирай, если хочешь, гармонь.
Эта музыка нам надоела.

Не терзай понапрасну меня
И ребёнка не мучай напрасно!»
И дворовая вся ребятня
С возмущением этим согласна.

И идёт переулком отец,
Весь расхристанный, как после
драки.
А не тронутый им холодец
Во дворе доедают собаки.

АРТИСТ

На вершине поднебесья
Мои юные лета
Сохраняют равновесье
Без страховки и шеста.

Непривычное томленье,
Не доступное уму.
Вход на это представленье
Не заказан никому.

Ни билетов, ни афиши —
Становись в любом ряду;
Это я по краю крыши,
Балансируя, иду.

Наш обычно сонный дворик
Погрузился в гам и свист.
И кричит нетрезвый дворник:
«Упадёшь — убью, артист!»

Не такой уж я отважный,
Чтоб без дрожи посмотреть
С высоты многоэтажной
И от страха не сомлеть.

Как я шёл по краю света,
Как прокладывал маршрут —
Пацаны потом про это
Мне с три короба наврут.

Только дворник наш болезный,
Опускаясь на скамью,
Проскрипит ногой железной,
Сплюнет в сторону мою.

Скажет: «Ты у нас придурок,
Что тут много говорить».
Но помятый свой окурочок
Мне позволит докурить.

ПОДВАЛ

Он сказал: «Будем биться на
кровь!»
Я вздохнул обречённо:
«Согласен».

Он рассёк мою правую бровь.
Я в сердцах его губы расквасил.

Мы курили в подвале тайком,
Как солдаты в окопе, чинарик.
Он со мной поделился платком.
Я ему одолжил свой фонарик.

А потом, чтоб загладить вину,
Мы бутылку вина раздавили.
Хорошо, что принёс он одну.
Мы и так хороши уже были.

Он сказал: «Я домой не ходок!
Твой отец будет жить с моей
мамкой».

У меня по спине холодок
Пробежал и застрял под
лопаткой.

Я сказал: «Ты домой не ходи.
Мы проспимся с тобой в этой
яме

На всю жизнь, что у нас
впереди.
И проснёмся навеки друзьями».

ФЛЕЙТА

Мальчик играет на флейте.
В сердце, как в небе, темно.
Виктор Сергеич, не лейте
Мимо стакана вино.

Девочка в розовом платье
Мальчику дарит цветы.
Виктор Сергеич, не плачьте,
Не омрачайте мечты.

Принадлежит это действие
Вовсе не вам одному.
Добрая музыка детства
Мальчику светит тому.

Сеет небесный юпитер
Радужный ласковый свет.
Виктор Сергеич, не спите,
Не упустите момент.

Виктор Сергеич, не пейте.
Вас не спасает вино.
Мальчик играет на флейте.
В небо открыто окно.

ГУДОК

Пароходик от причала
Отплывает ровно в семь.
Поздно начинать сначала.
Да и незачем совсем.

Отразился в мутных лужах
Неуютный городок.
Никому я здесь не нужен.
Капитан, давай гудок!

Распогодилась погода.
Капитан, имей в виду:

Пристань есть у небосвода.
Доплывём и я сойду.

Там приют мой и спасенье.
Там и в будни фейерверк.
И сплошное воскресенье
После дождичка в четверг.

ПОДОРОЖНАЯ

Разыгралась шальная погодка.
Туча слёзы лиловые льёт.
Воровская Воронья слободка
Забубённые песни поёт.

На железных скрипучих
вратах
Гулко лязгнул тюремный замок.
Молодых воронят желторотых
Воронёный увёз «воронок».

По этапу нелёгкая ходка,
И решёток стальной переплёт.
Воровская Воронья слободка
Передачу им в зону пришлёт.

В эшелоне столыпинском урки.
Над перроном дырявый навес.
И бравурно мелодию «Мурки»
Исполняет собачий оркестр.

У начальника хриплая глотка
И от ярости вывернут рот.
Провожает Воронья слободка
Воронят на казённый курорт.

Всё торжественно, как на
параде.
Раскалённые рельсы дрожат.
И стоят паханы при наряде.
И хмельные шалавы визжат.

С ног не валит хвалёная водка.
Ворон ворону глаз не клюёт.
На ветру воровская слободка
Подорожную горькую пьёт.

СЕРАФИМ

Серафим, поцелуй меня крепко,
Чтобы кровь проступила на лбу.
Где моя заливчатая кепка?
Почему я без кепки в гробу?

С непокрытой лежать головою
Обречён я навек за грехи.
Никому я уже не провою
Никакие на свете стихи.

Две печальные чайные розы
Положите в мой ласковый гроб.
Мать-земля, утирая мне слёзы,
Спросит: «Кто целовал тебя
в лоб?»

Да один бедолага известный,
Потерявший душевный покой,
Со своей колокольни небесной
Мне махнул на прощанье
рукой...

Не грусти. Всё ещё обойдётся.
Не гнви понапрасно беду.
Я-то знаю: он тут же вернётся,
Если вновь я на землю приду.

Благодетель ты мой
шестикрылый,
Эта нежность твоя не к добру.
Серафим, не целуй меня,
мильй.
Я ещё постою на ветру!

ГОРЕ

Усни, моё горе! Пускай
Тебе моя радость приснится.
Во сне ты её приласкай.
И ей суждено будет сбыться.

Во сне ты её обогрей.
Тебе заступаться за слабых.
Ты, горе, добрей и мудрей
На стылых житейских ухабах.

Я вас разбуду поутру.
Я вас провожу за калитку.
И тысячу лет не умру,
Пока вы идёте в обнимку.

ПОЭТ

По этим ступенькам непрочным,
Ведущим на горестный свет,
По грубо сколоченным строчкам
Спускается с неба поэт.

По лестнице этой отвесной
Усталый, угрюмый, хмельной,
Присыпанный пылью небесной,
Забрызганный грязью земной,

Небритый, потёртый, помятый,
Проклявший себя и свой век,
Такой никому не понятный,
Упрямый, шальной человек.

Зачем ему с неба спускаться,
Пускаться в неведомый путь? —
Средь добрых людей
потолкаться?
Солёного горя хлебнуть?

Сидел бы на облаке млечном,
Ничем никому не мешал

И людям о добром и вечном
Хорошие мысли внушал.

Так нет же! На лестнице
шаткой —
Того и гляди, упадёт! —
Он машет приветливо шапкой
И с неба на землю идёт.

По этим ступенькам скрипучим,
Ведущим на горестный свет,
По строчкам своим неминучим
Спускается к людям поэт.

ВИДЕНЬЕ

Написал стихи во сне я.
И за то себя виню,
Что прочесть их не сумею —
Позабылись на корню.

Хоть одну бы вспомнить строчку
Или две,
А лучше три.
Всё отдам за эту ночь.
Нет!
Не помню — хоть умри.

Помню только:
Вне сомнений,
Высочайший штиль и слог.
Даже Пушкин — дивный гений! —
Так стихи писать не мог.

Хоть намёком,
Хоть виденьем
Отзовись из далека,
Обернись стихотвореньем,
Объявись во мне, строка.

Сколько можно продираться
Сквозь сплошную дребедень...
А стихи поэтам снятся
Далеко не каждый день.

*Дорогой Евгений Николаевич,
сердечно поздравляем вас с юбилеем,
желаем скорейшего выпуска вашей
новой книги, творческого азарта,
жизнерадостного настроения и долгих
плодотворных лет жизни!*